УДК 94(100)“1914/19” + 930 + 62(470,5) **В. Д. Камынин**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Статья посвящена анализу взглядов современных исследователей на степень готовности промышленности России и ее важнейших экономических регионов к Первой мировой войне и на влияние войны на развитие уральской промышленности. Выявлен дискурс, имеющий место в современной научной литературе по этому вопросу, объясняются причины появления в ней различных точек зрения; сопоставляются взгляды современных российских и зарубежных авторов по вопросу об экономической готовности России к мировой войне.

Ключевые слова: Первая мировая война, уральская промышленность, российская и зарубежная историография, дискурс.

Вопрос о готовности России к Первой мировой войне на протяжении последних 100 лет постоянно привлекает внимание исследователей. Этот вопрос многоаспектен: он включает политическую, экономическую, социальную и военную составляющие, рассматривается на примере страны в целом и ее отдельных регионов. Нельзя не заметить, что исследователи зачастую полярны в своих оценках. Наиболее заметно разномыслие исследователей в оценке экономической составляющей готовности России и ее важнейших экономических регионов к войне.

История промышленного развития Урала накануне и в период Первой мировой войны на протяжении XX — начала XXI столетия находится в центре научного дискурса. Полярные точки зрения на уровень развития промышленности, который был достигнут в первые полтора десятилетия XX в., сложились в советское время. Объяснение причин разномыслия советских историков по этому вопросу в современной литературе дается разное. Большинство историографов сходятся в том, что основной причиной существования различных точек зрения было то, что исследователи по-разному оценивали степень готовности России к социалистической революции. Одна часть историков защищала тезис о том, что революция произошла в стране, экономически подготовленной к переходу к социализму, другая часть отрицала наличие в стране к концу войны объективных (в том числе экономических) предпосылок для социалистической революции [15, *15*; 22, *57*]. Любопытным представляется мнение Д. В. Гаврилова, который полагает, что советские историки 1950–1980-х гг. намеренно скрывали высокие темпы развития оборонных отраслей промышленности Урала, превратившейся в настоящую «кузницу оружия», по причине того, что этот факт «может затмить “трудовой подвиг Урала”, “опорного края державы”, ее “добытчика и кузнеца” в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [6, *446*].

В литературе периода перестройки была сделана попытка примирить мнения, существовавшие в советской историографии. В академической «Истории Урала», увидевшей свет в 1990 г., отмечалось наличие в динамике уральской промышленности, особенно в годы войны, как положительных, так и отрицательных черт.

© Камынин В. Д., 2014

Ю. А. Буранов и Л. И. Легошин писали: «Развитие горнозаводской промышленности представляло в годы Первой мировой войны качественно новую ступень по сравнению с предыдущим периодом. Вместе с тем неравномерное развитие многоотраслевых хозяйств, кризисное состояние уральской экономики, отрицательное влияние войны вели к дальнейшим диспропорциям, основой которых являлись крепостнические пережиточные явления, реакционная политика крупной буржуазии. Их полное устранение возможно было только революционным путем» [13, *358*].

Мнения исследователей, связанные с оценкой уровня развития промышленного производства Урала накануне и в годы Первой мировой войны, и поныне остаются крайне полярными. По нашим наблюдениям, это объясняется тем, что в настоящее время оценка итогов периода капиталистической модернизации Урала дается с различных методологических позиций.

Большая часть современных историков отстаивает мнение, получившее обоснование в предшествующей историографии, о том, что в результате Первой мировой войны, которая истощала ресурсы российской экономики, «уральская промышленность оказалась в критическом состоянии» [2, *5*]. В. А. Ламин и А. И. Тимошенко пишут об угасании уральской промышленности к 1917 г. По их данным, в 1917 г. выпуск стали и железа на Урале по сравнению с 1916 г. сократился на 120 тыс. т. [17, *191*]. А. В. Жук замечает: «Начиная с 1917 г. произошло катастрофическое падение производства в России, на первое место вышли проблемы социального характера, нашедшие отражение в революциях 1917 г.» [11, *116*].

При этом данная часть историков расходится во мнениях о причинах кризисного состояния уральской промышленности. Многие исследователи указывают на негативное воздействие войны на горнозаводское хозяйство региона в целом. В. В. Запарий, поддерживая мнение советских историков о том, что в годы войны ведущая отрасль уральской промышленности — металлургия — не только не давала прироста производства, но и систематически снижала его, замечает, что «уральской металлургии в 1914–1918 гг. не приходилось преодолевать трудности, связанные с перестройкой производства на выпуск новых марок стали и профилей металла» [12, *133*].

Другая часть исследователей традиционно возлагает ответственность за тяжелое положение в уральской промышленности на деятельность царского правительства и горнозаводчиков. Д. В. Гаврилов исходит из того, что «правительство и высшее военное руководство царской России полагали, что война не будет продолжительной, имевшегося мобилизационного запаса оружия и боеприпасов хватит на ее ведение. Война рассеяла эти иллюзии: заготовленных снарядов хватило лишь на первые месяцы войны» [7, *448*]. А. П. Абрамовский пишет: «Уральские горнопромышленники за годы Первой мировой войны не обновляли оборудование металлургических предприятий, не ремонтировали доменные, мартеновские, пудлинговые печи и бессемеровские конверторы». Автор считает, что в результате этого к 1917 г. из 106 металлургических предприятий 16 были закрыты, из 90 доменных печей 39 оказались потушенными, производство чугуна составило 84 % к уровню 1914 г. [1, *46*]. В. В. Запарий поддерживает это мнение. По его словам, в результате бездействия горнозаводчиков «экономика горнозаводского

Урала находилась в катастрофическом положении. Из 106 металлургических предприятий 16 не работало вообще, а остальные из-за нехватки сырья, топлива и прекращения финансирования акционерными обществами давали продукцию с перебоями» [12, *138*]. В. Е. Мусихин указывает на то, что еще в 1915–1916 гг. из-за нехватки топлива и сырья были остановлены 22 доменные печи, 11 печей работали с неполной загрузкой. В январе 1917 г. из 112 доменных печей стояли уже 55, с недогрузкой работали 20 [19, *221–223*].

В то же время исследователи, отстаивающие традиционные представления о негативном влиянии деятельности царского правительства и горнозаводчиков на развитие уральской промышленности, не могут не признать, что подготовка к войне и участие России в ней положительно сказались на развитии оборонных отраслей. И. Д. Панькин пришел к выводу, что «оборонно-промышленный комплекс Урала в начале XX в. представлял собой развитую инфраструктуру» [21, *51*]. По словам Д. В. Гаврилова, «в годы Первой мировой войны Урал превратился в сильно милитаризованный регион, “кузницу оружия”» [6, *446*].

В современной историографии сложилось устойчивое мнение, высоко оценивающее достижения капиталистического этапа индустриализации Урала. Часть исследователей, придерживающихся либеральной интерпретации истории, пытаются таким образом обосновать, что большевики прервали развитие России, которая находилась на подъеме. А. В. Бакунин писал, что «промышленность края уже на начальном этапе индустриализации оказалась на уровне передовых предприятий» [4, *4*]. По его оценке, «накануне Первой мировой войны Урал давал 21,6 % чугуна, 20, 9 % стали, занимал первое место по производству кровельного железа, меди и другой продукции» [5, *225*].

Говоря о влиянии Первой мировой войны на промышленность края, С. П. Постников и М. А. Фельдман указывают, что к осени 1917 г. ни один более или менее крупный металлургический или металлообрабатывающий завод Урала не был закрыт [22, *24*]. Это мнение прямо противоречит данным источников, которые зафиксировали закрытие 16 металлургических заводов Урала в годы Первой мировой войны [8, *1–3*]. Падение производства на уральских заводах в 1917 г. С. П. Постников и М. А. Фельдман не считают показателем кризиса [22, *24*].

Часть исследователей либерального толка не могут отрицать наличия кризисных явлений в развитии уральской промышленности в военное время. И. В. Нарский пишет: «Под ударами войны устаревшая организация производства оказалась разбалансированной и стала рассыпаться, подобно карточному домику» [20, *79*]. Эти историки высоко оценивают усилия царского правительства и местных органов управления промышленностью, созданных уральскими предпринимателями, по ликвидации кризисных явлений. А. В. Жук пишет об объективно позитивной роли Уральского заводского совещания по оказанию разносторонней помощи заводчикам в становлении единого планирования, разработке проектов промышленного развития, развертывании значительного числа военных предприятий [10, *170–183*].

Говоря о причинах кризисного состояния уральской промышленности, Н. Н. Попов указывал, что к сокращению производства привели объективные трудности: «из-за транспортных затруднений нарушились связи с центром

и другими регионами, стала замирать работа промышленности, обострилась продовольственная проблема» [14, *36*]. Ряд авторов усматривает причины кризиса прежде всего в большевистском перевороте. Н. С. Симонов пишет: «Октябрьская революция 1917 г. внесла в работу военно-промышленных предприятий хаос и дезорганизацию. Трудовая дисциплина упала. Военные заказы прекратились. Производство начало останавливаться. Десятки тысяч рабочих, а также представители инженерно-технического персонала, оставшись без зарплаты и работы, ушли с заводов» [23, *54*].

Историки, разделяющие модернизационную интерпретацию истории, критикуют советскую историографию за недооценку развития капиталистической промышленности в Уральском регионе. Они исходят из того, что в конце XIX — начале XX в. войны являлись одним из факторов модернизации, так как они не только приводили к разрушающим последствиям, но и давали толчок созидающим процессам внутри конфликтующих государств. В период военных действий с увеличением государственного заказа на предметы вооружения, как правило, существующее производство значительно расширялось, усиливалась топливно-сырьевая база, внедрялись новые технологии [9, *341*; 16, *75*].

По словам С. А. Липиной, «в целом Первая мировая война означала качественно новую ступень в индустриальном развитии региона: в техносфере металлургической промышленности произошли глубокие изменения, являвшиеся следствием прежде всего масштабного освоения в сравнительно сжатые сроки высокотехнологичных, военных производств» [18, *158*]. Е. Г. Анимица, Е. Б. Дворядкина пишут, что к началу советского периода «Урал оставался крупнейшим горнопромышленным районом России, хотя и уступал свои позиции Южному району по производству ряда важнейших видов продукции. Происходящее на протяжении конца XIX — начала XX в. расширение обрабатывающих производств не поколебало основного горнозаводского облика района» [3, *300*].

Мнение большинства современных российских исследователей о кризисном состоянии российской промышленности накануне и в период Первой мировой войны в основном коррелируется со взглядами зарубежных авторов на эту проблему. Зарубежные исследователи рассматривали участие России в Первой мировой войне исключительно через призму втягивания ее в революционный кризис. По словам М. Малиа, «война породила Российскую революцию и захват власти большевиками» [26, *11*].

Одной из причин этого они считали то, что в первые десятилетия XX в. промышленность России развивалась в экстремальных условиях. Иностранные авторы негативно оценивали влияние на промышленное развитие России таких событий, как мировой промышленный кризис, революции и Первая мировая война. Американский публицист Б. Рассел, посещавший Советскую Россию в 1920 г., писал, что дезорганизация русской промышленности «началась перед первой русской революцией и ширилась при Керенском» [27, *47*]. На слабость российской экономики накануне и в период войны указывают и современные зарубежные авторы. Французский историк Н. Верт отмечает: «Российское правительство, как и другие воюющие стороны, надеялось на быстротечную войну. Военные запасы были рассчитаны на трехмесячную кампанию. Уже в конце 1914 г. многие части

испытывали недостаток патронов и снарядов» [25, *63*]. Итальянский исследователь Д. Боффа пишет: «Роковое испытание войной выявило слабость российской экономики: не была решена проблема снабжения фронтов и города» [24, *26*].

Одна из причин негативного воздействия войны на состояние промышленности России, по мнению Б. Рассела, заключалась в уходе из России иностранного капитала в годы войны [27, *47*]. Современный английский исследователь П. Гэтрел указывает, что страны Антанты, учитывая экономическую слабость России, предлагали принять участие в модернизации ее оборонной промышленности иностранным фирмам. Русско-Азиатский банк совместно с французской фирмой «Шнейдер и Крезо» выступили с проектом переоборудовать Пермский пушечный завод и затем передать его в длительную аренду им для выпуска в Мотовилихе 14-дюймовых орудий [28, *212*]. На невозможность реализации данного проекта указывал Н. Верт. По его словам, «блокада вынуждала страну опираться только на собственные силы» [25, *63*].

По нашему мнению, рассмотрение проблемы уровня развития промышленности Урала к моменту начала и завершения Первой мировой войны нельзя считать исчерпывающим. Разброс суждений историков по этому вопросу слишком велик. Следование заданным методологическим постулатам мешает исследователям объективно разобраться в происходивших процессах. Зачастую это приводит к тому, что авторы для подтверждения своих выводов опираются не на полную совокупность фактов, а ссылаются только на те источники, которые подтверждают их версию событий. Между тем решение проблемы об уровне развития промышленности Урала к моменту начала и завершения Первой мировой войны позволит дать убедительное заключение о том, каковы были подлинные итоги капиталистической модернизации России.

---

1. *Абрамовский А. П.* Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление // Вестн. Челяб. ун-та. 1993. № 2. Сер. 1 : История.

2. *Абрамовский А. П., Буданов А. В.* Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. Челябинск, 2008.

3. *Анимица Е. Г., Дворяджкина Е. Б.* Промышленная политика и модели регионального развития // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006.

4. *Бакунин А. В.* Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала // Урал индустриальный, 1996. Екатеринбург, 1997.

5. *Бакунин А. В.* Индустриализация // Урал. ист. энцикл. Екатеринбург, 1998.

6. *Гаврилов Д. В.* Развитие военного производства на Урале в XVIII — начале XX в. // Гаврилов Д. В. Горнозаводской Урал XVII–XX вв.: Избр. тр. Екатеринбург, 2005.

7. *Гаврилов Д. В.* Урал в геополитической стратегии Первой и Второй мировых войн // Там же.

8. ГАСО. Ф. 24. Оп. 14. Д. 1079.

9. *Жук А. В.* Война и модернизация: Златоустовский горный округ в годы Первой мировой войны // Урал. ист. вестн. 2000. № 5–6.

10. *Жук А. В.* Металлургическая база военного производства на Урале накануне и в годы Первой мировой войны // Там же. 2003. № 9.

11. *Жук А. В.* Российская промышленность в 1900–1918 гг. // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : материалы международ. науч. конф., посвящен. 350-летию Н. Д. Антуфьева-Демидова. Екатеринбург, 2006.

12. *Запарий В. В.* Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. 2-е изд. Екатеринбург, 2001.

13. История Урала в период капитализма. М., 1990.

14. История Урала: XX век. Екатеринбург, 1996. Кн. 2.

15. *Камынин В. Д.* Современная историография социально-экономических предпосылок революции 1917 г. на Урале // Революция 1917 г. в Зауралье (поиски и проблемы). Курган, 1997.

16. *Куликов К. И., Коростелева С. А.* Модернизация промышленности Удмуртии с 1912 по 1941 г. как основа создания военно-промышленного комплекса // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург, 2003.

17. *Ламин В. А., Тимошенко А. И.* Проекты транспортного обеспечения реализации программы Урало-Кузбасса // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010.

18. *Липина С. А.* Война и техническая модернизация: Омутнинский горный округ в годы Первой мировой войны // Вестн. Челяб. гос. ун-та. История. 2011. Вып. 47, № 23 (238).

19. *Мусихин В. Е.* Транспортный кризис и его влияние на состояние топливно-сырьевой базы уральской горнозаводской промышленности в 1914–1917 гг. // История и культура Волго-Вятского края: (К 90-летию ученой архивной комиссии) : тез. докл. и сообщ. к межрегион. науч. конф., Киров, 18–20 окт. 1994 г. Киров, 1994.

20. *Нарский И. В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

21. *Панькин И. Д.* Исследователи об особенностях политики правительства в отношении оборонной промышленности Урала в начале XX в. // Вестн. ЮУрГУ. 2013. Сер. : Социально-гуманитарные науки. Т. 13, № 1.

22. *Постников С. П., Фельдман М. А.* Власть и рабочие Урала в 1917 г.: Очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2011.

23. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996.

24. *Боффа Д.* История Советского Союза : в 2 т. Т. 1 : От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917–1941. 2-е изд. : пер. с ит. М., 1994.

25. *Верт Н.* История Советского государства, 1900–1991 : пер. с фр. М., 1992.

26. *Малиа М.* Советская трагедия = The Soviet tragedy: История социализма в России, 1917–1991 : пер. с англ. М., 2002.

27. *Рассел Б.* Практика и теория большевизма : пер. с англ. М., 1991.

28. *Gatrell P.* Government, Industry and Rearmament in Russia, 1900–1914. The Last Argument of Tsarism. Cambridge University Press. L., 1994.

Рукопись поступила в редакцию 7 августа 2014 г.